

Ростропович Мстислав
Леопольдович

21.10.94.

РОСТРОПОВИЧ СКОРБИТ ВМЕСТЕ С НАМИ

Месс. Юри Соловьев. — 1994. — 21 окт.

Вот, Дима, сходили мы с тобой в Консерваторию...
Однажды вышли с тобой из редакции, и я сказала: "Пойдем сегодня на концерт!"

Ты, как всегда, застенчиво улыбнулся: "Как-нибудь потом..."

"Потом" уже не будет. Будет собрание: обсуждаем, как тебя хоронить. А я поглядываю на часы: успеть бы послушать Ростроповича! Прости, Дима, но я не могла пропустить этот концерт.

Ты никогда не узнаешь, что Мстислав Леопольдович приземлился во "Внуково" в тот самый момент, когда в редакции раздался взрыв. Ростропович прилетел, чтобы выступить на фестивале в честь Альфреда Шнитке. Позавчера он играл в Большом зале Консерватории. Играл гениально. Публика засыпала его цветами и не хотела отпущать со сцены.

Едва корреспондент "МК" переступил порог артистической, великий Ростропович шагнул навстречу, обнял: "Я все знаю. Примите мои соболезнования. Когда похороны и где?" — "Сейчас тело должны перевезти из морга в храм..." — "Едем!"

А за дверью — толпа поклонников и почитателей.

Через полчаса Вишневская и Ростропович (не переодевшись, в концертном фраке) спустились к служебному выходу. Лучший друг и названный брат Юра (побратались в августе 91-го в Белом доме) нес самую дорогую ношу — виолончель. На выходе крикнул: "Слава, едем в храм?" — "Нет", — ответил "Слава", открывая дверцу машины. И корреспонденту "МК": "Тихо, не надо об этом кричать. Это дело интимное..." — сел в машину и захлопнул дверцу.

"Брат" Юра посадил меня в другую машину, предварительно бережно уложив инструмент. Обычно после концерта маэстро обязательно везет виолончель домой или в гостиницу. Впервые изменил своему правилу.

Через десять минут мы уже подъезжали к храму Святителя Николая в Хамовниках. У церковной ограды какая-то женщина поклонилась Вишневской и Ростроповичу в пояс.

Осторожно, стараясь не нарушить поминальной службы, вошли в храм. У гроба Димы сложили все цветы, подаренные на концерте. Стояли, молились полтора часа. Галина Павловна пела с церковными певчими "Вечную память".

Когда покидали храм, Вишневская, не скрывая чувств, воскликнула: "Ну как же так могло случиться? Погубить такого замечательного человека! Это возмутительно!" — "Это ужасно, ужасно", — повторял Ростропович. И — понизив голос: "Пожалуйста, извинитесь перед родными Димы за то, что мы не решились подойти к ним. И передайте наши глубокие искренние соболезнования".

А в это время в гостинице "Редиссон-Славянская" в разгаре был банкет в честь первой виолончели мира. В отсутствие виновника торжества.

Галина ТЮРИНА.
Фото Сергея БЕРМЕНЬЕВА.

